

А.В. Краско

Исповедные ведомости домовой церкви графов Шереметевых

как источник по генеалогии их служащих

(опубликовано в сборнике «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: Современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. Москва, 9-11 апреля 2015. М., 2015)

Исповедные ведомости являются одним из важнейших источников сведений в родословных разысканиях. Как правило, они отложились в фондах духовных консисторий в областных и республиканских архивах (*для нашего города – в ЦГИА СПб ф. 19, оп.112 и частично 121 и 122*).

В Петербурге, кроме приходских и придворных храмов, действовало немало домовых церквей в учреждениях, воинских частях и частных домах. Их священники подавали сведения о пришедших к исповеди настоятелю прихода, к которому была приписана домовая церковь. Эти фамилии включались в общую исповедную ведомость приходского храма за данный год, весьма объемные и многолюдные.

Домовая церковь св. вмц. Варвары существовала в Фонтанном доме графов Шереметевых с 1751 по 1918 г. Она была приписана к церкви Симеона и Анны на Моховой улице. В РГИА хранится родовой архив Шереметевых (*РГИА ф. 1088 22 описи, около 37 тыс. ед. хр.*). Там есть немало документов по истории домового храма, которая читалась одной из самых известных в Петербурге. Особый интерес вызывают «Исповедные ведомости церкви в доме графа Шереметева» охватывающие период с 1808 по 1850 г. (*Ф. 1088. Оп. 12. Д. 369, 370, 371*).

Дела представляют сшитые в хронологическом порядке листы бумаги, на которых некоторые приходившие к исповеди расписывались лично, но имена большинства других записывал священник Варваринской церкви. При каждом имени указывались сословный статус человека, чин (если мужчина состоял на службе), род занятий, число полных лет, родственные связи между членами одной семьи.

К исповеди приходило от шести десятков в начале XIX в. до полутора сотен мужчин и женщин разного звания в середине XIX века. Это были члены семьи, друзья и соседи, но больше всего служащих графской семьи, как крепостных, так и вольноотпущенных или вольнонаемных.

О некоторых из прихожан вспоминает в своих мемуарах граф С.Д. Шереметев (*Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 3. М., 2005. В т.ч. очерки «Домашняя старина» и «Воспоминания о службах в нашей домовой церкви»*).

Исповедные ведомости подтверждают известные из разных источников сведения о внутрисемейных отношениях членов разных ветвей рода. Они позволяют установить, например, когда возникла тесная связь между Шереметевыми и князьями Вяземскими. В первый раз автограф князя П.А. Вяземского и его жены появились в исповедной ведомости за 1833 г. (*Д. 370. Л. 10*), и затем семья исповедовалась здесь в течение многих лет.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что у шереметевских крепостных, внесенных в исповедные ведомости, уже к началу 1820-х годов преобладают трехчастные фамильные прозвания.

Исповедные ведомости подтверждают стиль отношений между помещиком и его крепостными - ярко выраженный патернализм, который присущ Шереметевым как помещикам и владельцам крепостных душ.

Так, в числе доверенных крепостных графа Петра Борисовича Шереметева и его сына Николая Петровича был конюший Матвей Черкасов. Его сын Михаил по распоряжению графа получил образование в частном пансионе швейцарца Вириде, позже служил библиотекарем в Фонтанном доме (известен его портрет кисти Кипренского сделанный художником одновременно с известным портретом графа Дмитрия Николаевича). После смерти в 1797 г. Матвея Черкасова граф распорядился его вдову оставить при доме и выдавать ей определенное содержание, «не в пример прочим». Согласно исповедным ведомостям, в Фонтанном доме жила и ходила в домовую церковь не только вдова Евдокия Никитична Черкасова, но и ее незамужняя сестра Мария Никитична.

До начала 1820-х годов исповедовался в Варваринской церкви престарелый Никита Александров (род. около 1744 г.), управитель Фонтанного дома и Кускова, овдовевший в 1805 г.

Известно, что в Фонтанном доме на протяжении многих лет жила Татьяна Васильевна Шлыкова, бывшая балерина шереметевского крепостного театра, которая после смерти графа Николая Петровича и Прасковьи Ивановны заменяла их сыну Дмитрию родителей, но из исповедных ведомостей следует, что с нею жила и ее мать вдова Елена Ивановна Шлыкова.

В исповедной ведомости постоянно встречается имя Николая Петровича Калмыкова (1801-?). Это сын бывших крепостных артистов театра – музыканта Петра Калмыкова и его жены Матрены, в девичестве Ковалевой, родной сестры графини Прасковьи Ивановны. После смерти сестры Прасковья Ивановна взяла годовалого мальчика на свое попечение. Николай Калмыков, таким образом, приходился двоюродным братом графу Дмитрию Николаевичу Шереметеву. В 1803 г. мальчик и его отец получили вольную. В 1820-х гг., по данным исповедных ведомостей, Калмыков состоял на государственной службе в Комиссии погашения долгов, в должности канцеляриста.

Исповедные ведомости позволяют проследить эволюции нескольких семей служащих, которые на протяжении многих десятилетий были связаны с графским домом.

Так, выявляются пять поколений рода Бем (Бемов). Первый из них, вольный человек по фамилии Бем или Бемов (Иван Карлус или Иван Петрович), православный, служил управителем и дворецким еще с 1720-х гг. Его внуки и правнуки продолжали жить в усадьбе, ходить в домовую церковь. В исповедных ведомостях начала XIX века записаны Николай Никитич Бем, сенатский регистратор, его жена Параскева Андреева, дети Сергей, Надежда, Петр (позже появились имена его жены и детей), Андрей и Павел. Николай Бем, как известно из многих архивных документов, был среди самых близких графу Николаю Петровичу людей – сопровождал в 1803 г. гроб с телом Прасковьи Ивановны Шереметевой в Лавру, был свидетелем при крещении графа Дмитрия Николаевича. Его четыре сына вышли в чиновники, один из них достиг чина статского советника.

Прослеживается эволюция рода крепостного, а затем вольноотпущенного управителя Степана Трофимова Мамантова, записавшегося после получения вольной в фридрихсгамские купцы. Его старший сын окончил курс в Санкт-Петербургском университете, вышел в чиновники, чиновниками стали и его братья.

Изучение исповедных росписей позволяет уточнить биографические данные многих отдельных лиц из окружения владельцев усадьбы, особенно певчих знаменитой Капеллы, особенно имена и даты рождения возраст малолетних певчих, выбранных из крепостных южных имений Шереметевых. Видно, что в Капеллу отбирали нескольких мальчиков из одной семьи (двое Ломакиных, трое Мареничей и т.д.).

Малолетний певчий Евграф Семен Кравцов, впервые упомянутый среди бывших у исповеди в 1830 г., 13 лет от роду, в 1846 г. значится вольноотпущенным, затем вильмандстранским купцом, появляются имена его жены и сына. Однако Кравцов не разлучался с шереметевским домом, около 20 лет он служил при графе Дмитрие Николаевиче и был уволен только в 1860 г.

Из изученных документов можно почерпнуть множество других конкретных фактов, а также «информацию для размышления» о действительном положении в обществе «служителей дома графа Шереметева», определить путь дальнейших поисков по истории и генеалогии упоминаемых семей.

Изучение генеалогии служащих при «домах» крупных помещиков-вотчинников (подобных Шереметевым) привлекает внимание многих генеалогов и историков, поскольку результаты таких исследований позволяют увидеть более объективную картину прошлой жизни.